
Валерий Пуминский
Заброшка: Исход

Валерий Пуминский

Заброшка: Исход

«Автор»
2026

Пуминский В.

Заброшка: Исход / В. Пуминский — «Автор», 2026

В конце 2010-х годов, в одном из спальных районов Питера, семнадцатилетний Вася решает исследовать заброшенное здание на улице Вавиловых. Когда-то здесь находился роддом, но теперь оно пустовало лишь формально. Охранники регулярно обходили территорию, в здании горел свет, а в подвале царил хаос. Ходили слухи, что в заброшке когда-то произошла трагедия.Однажды летом Вася встречает молодого человека в толстовке, который выглядит напряжённым и словно за кем-то следит. Через год Вася выясняет, что этот парень побывал в шахте лифта на четвёртом этаже, но вернулся оттуда не с той стороны.Вася никогда не верил в порталы и мистику. Для него это место было лишь очередной заброшкой,забытой городом.

© Пуминский В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

10 МАЯ 2017 ГОДА 6
16 ИЮЛЯ 2017 ГОДА 8
27 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА ВОЗВРАЩЕНИЕ 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Валерий Пуминский
Заброшка: Исход

10 МАЯ 2017 ГОДА

В тот вечер скука давила так, что даже экран телефона казался серым. Я бесцельно листал ленту YouTube, пока не наткнулся на видео с пугающе будничным названием: «Сталк — заброшенный родильный дом № 17». Не раздумывая, я нажал «Воспроизвести».

На экране появились трое парней. Один замер у приоткрытой двери, наблюдал за охраной, второй нервно оглядывался, а третий хрипло бросил: «Тут никого нет. Его голос эхом отразился от пустых стен.

Дальше они спустились на цокольный этаж. Один из парней толкнул дверь — та со скрипом подалась, и наружу посыпались старые рукомойники. Несколько штук разбилось с противным звоном.

— Аккуратнее, идиот! — зашипели за кадром.

Я подался вперёд, вглядываясь в детали: облупленная краска, провода, свисающие со стен, тень на потолке, похожая на силуэт человека. Почему-то стало не по себе.

— Кто вообще так беззаботно лазит по заброшкам? — прошептал я, но в груди уже разгоралось любопытство.

Адрес пришлось выуживать по крупицам. Друзья пожимали плечами, пока один не вспомнил:

— А, это возле «Академической»[1]. Километра полтора пешком, за новостройками. Говорят, там ещё забор целый, но лазейка есть со стороны поликлиники.

«Занятно, — подумал я. — Значит, кто-то там всё-таки бывает».

На следующий день я стоял перед зданием. Оно выглядело странно: не старое, не ветхое — просто… пустое. Окна целы, крыша на месте, но на фасаде — ни вывески, ни таблички.

Я обошёл территорию. Забор высокий, но в одном месте сетка порвана. Рядом — большой мусорный контейнер, доверху набитый мешками. Крышки на люках отсутствуют, будто их специально сняли.

Возле трансформаторной будки я замер. Что-то шевельнулось в тени. Я напряг зрение — всего лишь пакет, гонимый ветром. Но сердце забилось чаще.

«Успокойся, — приказал я себе. — Это просто заброшка. Ничего страшного».

Маленькая пристройка привлекла внимание.

Я подошёл ближе. Дверь скрипела на одной петле. Внутри — ступеньки вниз

Фонарик на телефоне осветил лестницу. Она уходила глубоко, повороты, снова ступеньки… Я замер, прислушиваясь. Где-то внизу капала вода. Тишина давила сильнее страха.

«Может, вернуться?» — мелькнула мысль.

Но перед глазами снова встали те парни из видео. Они ведь не боялись. Или боялись, но шли вперёд?

Я сделал шаг вниз.

Воздух здесь был густым, пропитанным запахом плесени, гнили и чего-то металлического, будто здесь когда-то текла кровь. Стены ободранные, пол усыпан осколками плитки. На одной из стен — надпись аэрозольной краской: «Бар 100 рентген».

— Переиграли в «S.T.A.L.K.E.R», — усмехнулся я, но голос прозвучал слишком громко в этой тишине.

Я двинулся вперёд, освещая путь телефоном. В одном из проходов нашёл пачку сухариков — свежую, с едва заметной датой производства здесь были недавно.

За поворотом обнаружился переход в цокольный этаж. Я уже хотел подойти ближе, когда…

---

[1] *АКАДЕМИЧЕСКАЯ - СТАНЦИЯ МЕТРО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.

Глухой удар снизу.

Я замер. Звук был чётким, будто толкнули тяжёлую дверь.

«Это просто сквозняк, — убеждал себя я. — Здание старое, всё скрипит».

Но фонарик вдруг мигнул и погас.

В абсолютной темноте я услышал ещё один звук — шаги. Медленные, размеренные.

Из темноты донёсся хриплый голос:

— Эй, Кто там ходит?

У меня перехватило дыхание. Охранник. Конечно. Здание не такое уж заброшенное.

— Я… я просто смотрю, — выдавил я, пытаясь включить фонарик.

— Сюда нельзя! — Уходи, пока я не вызвал полицию!

Шаги ускорились. Я бросился обратно к лестнице. Ступеньки, поворот, ещё ступеньки.… Выскочив на улицу, я отдышался. Дождь уже начался — капли били по лицу, промочили серую толстовку насквозь.

Я оглянулся на здание. В одном из окон второго этажа мелькнул силуэт, но я надеюсь что это мне показалось.

16 ИЮЛЯ 2017 ГОДА

Вчера у меня был день рождения — мне исполнилось 17 лет. Настроение было приподнятым, и я предложил своему другу Саньке погулять. Он, как всегда, согласился без раздумий — мы дружили с первого класса, и он знал, что я не стану звать его просто так.

Мы бродили по Муринскому парку, пока не присели на лавочку отдохнуть. Солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, отбрасывая пятнистые тени на асфальт. Я решил рассказать Саньку о заброшке, куда ходил 10 мая. В красках описал всё: и то видео с парнями, и спуск в подвал, и странный запах сырости, смешанный с чем-то металлическим.

Санёк слушал, как солёный огурец — внимательно и не перебивая, только иногда вскидывал брови. Когда я закончил, он выдохнул:

— А давай сходим туда? Прямо сейчас?

Я замялся:

— Ну… не знаю. Там охрана…

— Да ладно тебе! — он хлопнул меня по плечу. — Вместе же будем. Да и что может случиться в середине дня?

Мы недолго думали — адреналин после моего рассказа ещё бурлил в крови. Через полчаса мы уже стояли перед зданием родильного дома № 17.

— Выглядит как новое, — удивился Санёк, разглядывая фасад. — Только плитка отвалилась, да окна будто заколочены изнутри.

Я кивнул. В прошлый раз я не успел толком рассмотреть здание снаружи. Теперь заметил, что забор почти целый, а трава вокруг не такая уж заросшая. Явно следили за территорией.

— Смотри, — я ткнул пальцем в сторону пристройки. — Лазейка в подвал. Видишь, доски чуть сдвинуты? И маскировка — ветки набросаны.

— Профессионально, — хмыкнул Санёк. — Ну что, полезли?

Я забрался первым, подсвечивая телефоном. Ступеньки вели вниз, исчезая в темноте. Санёк последовал за мной, но застрял на узкой лестнице — он был крупнее меня и возникал, протискиваясь.

— Ну ка цыц! — шикнул я.

— Сам виноват, что выбрал такой пролаз, — проворчал он, наконец, оказавшись внизу.

Подвал встретил нас запахом больницы — антисептиков, старой резины и чего-то затхлого. Фонарик выхватывал из темноты обломки мебели, обрывки проводов.

— Ого, — Санёк поднял ржавый хирургический инструмент. — Это что, скальпель?

— Похоже на то, — я посветил дальше. У стены стояли полки с книгами. Потрёпанные учебники по анатомии, папки с документами, даже несколько компакт-дисков с надписью «Архив № 3».

— Странно, — пробормотал я. — Здание заброшено, а вещи, будто недавно оставили.

— Может, ремонт планировали? — предположил Санёк.

— Или прячут артефакты, типо мамины бусы или грави — я невольно понизил голос.

Я решил проверить охрану. Осторожно выглянул из подвальной двери, посмотрел на пристройку, где в прошлый раз заметил свет. Сейчас там было тихо, но из щели под дверью пробивалась тонкая струйка дыма. Пахло перегаром и сигаретами — явно бабушки или охрана сидели внутри.

— Охрана на месте, — шепнул я Саньку. — И, похоже, не особо бдительная.

— Тогда давай посмотрим, что на первом этаже, — загорелся он. — Только тихо.

Мы пробрались через узкий коридор и примерно через 10 минут выбрались в основное здание. Первый этаж встретил нас тишиной, нарушаемой лишь писком аппаратуры. Но повсюду стоял резкий собачий запах — будто здесь держали псов.

— Фу, — поморщился Санёк. — Что за запашок?

— И звук, какой-то, — я прислушался. Где-то вдалеке раздавалось глухое рычание.

— Охрана с собаками? — глаза Санька расширились. — Вот это уже серьёзно.

Мы переглянулись. Адреналин всё ещё бурлил, но здравый смысл подсказывал: пора уходить.

— Давай через бомбарь Гражданской Обороны, — предложил я.

Санёк кивнул. Мы быстро нашли знакомый спуск, выбрались наружу и, не сговариваясь, ускорили шаг. Только за поворотом улицы остановились, переводя дух.

— Ну и денёк, — выдохнул Санёк. — Теперь я понимаю, почему ты так загорелся этим местом. Тут точно, что-то не так.

— Согласен, — я посмотрел на здание, видневшееся за деревьями. — И мы обязательно вернёмся. Но в следующий раз подготовимся лучше.

— Договорились, — он протянул кулак. Я стукнул по нему своим.

Дождь начал накрапывать, когда мы шли к автобусной остановке. Капли падали на лицо, смывая остатки напряжения. Я улыбнулся. День рождения удался — даже лучше, чем я ожидал.

27 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА ВОЗВРАЩЕНИЕ

27 апреля 2018 года. Прошло уже достаточно времени с моего последнего визита в заброшенный роддом. Сегодня я снова отправляюсь туда — на этот раз не один, а с группой любопытных школьников. Что изменилось за это время? Что скрывает это место? Вопросы крутились в голове, пока я шёл по дороге вдоль улицы Вавиловых.

Название улицы всегда казалось мне странным для этого района — она была названа в честь братьев-учёных Николая Ивановича и Сергея Ивановича Вавиловых. Казалось, что их имена должны украшать стены институтов, а не висеть на ржавых табличках у зданий.

Но вот оно — «Улица Вавиловых 12», выцветшая надпись на покосившемся указателе.

Мы подошли к подвальному окну — тому самому, через которое я пробирался в прошлый раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.